

ОБЫЧАИ | То, что для русского свадьба, для узбека – чай с друзьями попить

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Итак, мы приехали в Узбекистан с другом, у которого в Навои остались жить мама и сестра, ставшая женой узбека и родившая ему дочь и сына. Русская симпатичная девчонка, за которой в юности бегало немало мальчишек, за годы замужества Олеся превратилась в настоящую узбечку – в платке, покрывающем волосы, национальном платье и штанах, она теперь лихо печет лепешки и самсу в тандыре.

Гость на Востоке – святое

Олеся по-узбекски покорна мужу и уважительна к его 80-летнему отцу, который полюбил ее больше, чем всех своих детей вместе взятых: «Потому, говорит, что она больше узбечка, чем они».

Несмотря на урбанистический прогресс, настоящие узбеки предпочитают жить в своем доме. Старый город в Навои – Кермене – такой аул посреди высокоэтажек. Внутри поначалу все кажется захолустным и бедным. Действительно, многие дома просто кричат о том, что их хозяева не из числа состоятельных людей. Но есть и настоящие дворцы – с фонтанами во дворах. Ворота таких домов обычно открыты, и соседи с завистью глядят, как вокруг прохладных струй расставлены дастарханы, на которых хозяева и их гости едят фрукты и пьют чай. Но каким бы бедным ни был дом, четверо и более детей в Узбекистане – норма. Старшим детям родители обязаны дать собственный кров, а вот младшие остаются в отчем доме, ухаживают за родителями, после которых дом достается им. Муж Олеся – младший сын, мы у него в гостях – в честь гостей принято устраивать застолье.

Нас сразу предупредили, что праздник будет большой. Но чтобы настолько!.. На просторной поляне воз-

Страна солнца и лазури

ле дома накрыты десять абсолютно одинаковых столов. Своей любовью к широкому застолью узбеки дали жизнь весьма оригинальному бизнесу – прокату столов и стульев. Приглашены сорок человек, хозяева зарезали барана, и в огромном казане уже дымится ароматный плов. Готовят его мужчины – женщин к гостевым блюдам не подпускают. В другом казане – мясо, приготовленное отдельно, его много, поэтому гарнир даже не предусматривается. Столы ломятся, в углу – музыкальный центр подключен к колонкам, значит, будут и танцы...

Это был замечательный вечер. Родственники, друзья и даже пара любимых учителей дочки хозяина дома. Разумеется, все с семьями – детей всех возрастов больше двух десятков, все они под присмотром старших отправлены в дом. Там по мусульманским обычаям для них накрыт отдельный стол, и это большое удобство для гостей, которые могут расслабиться, зная, что за чадами присмотр будет на высшем уровне. А еще у хозяина дома три сестры, – и все они пригласили нас к себе на такие же вечера. И их ближайшие родственники – тоже. Если бы не уезжать в Самарканд, поездка могла бы превратиться в череду застолий.

На этом вечере, как, собственно, за все время путешествия, заметила: нас очень любят на узбекской земле. Несмотря на неудобство проживания в окружении лиц «титутальной национальности» во времена СССР. Несмотря на то, что в 90-е политики республик, поссорившись между собой, рассорили и народы. И даже несмотря на теперешнее отношение россиян к гастарбайтерам – из Узбекистана в том числе. Нас там любят:

во-первых, потому, что гость на Востоке – это святое. Во-вторых, по сей день львиная доля узбеков с ностальгией вспоминают советские годы. И на вопрос: «Как будете отмечать День независимости республики первого сентября?» – все как один отвечали: «А для нас это не праздник – мы и раньше ни от кого не зависели». Потому-то и сходились в одном: как мы могли все это потерять? Но не будем о грустном.

Здесь таксуют все

За все время пребывания в Узбекистане не заметила ни одной пробки – даже в Ташкенте, хотя машин на дорогах много. Как справедливо отмечают путешественники, львиная доля – «нексины» и «магизы», выпускаемые заводом «Уз-ДЭУ». Несколько лет назад завод перекупили концерн «Дженерал Моторс», и дороги наводнили также «шевроле». А скоро, говорят, к ним присоединятся и «опели».

Купить машину местному узбеку довольно сложно. На машины огромные очереди. До сих пор существует разнарядка от производства...

Итак, приходишь в автосалон с 80 процентами стоимости машины – и становишься в очередь на несколько месяцев, а то и лет. Наконец, когда очередь подойдет, в автосалоне получаешь ваучер и идешь в банк, где обналичиваешь его. Действует ваучер всего три дня. Банков же не больше десятка, и каждый может обналичить в сутки не больше 500 миллионов сум – то есть чуть больше шести миллионов рублей, а

это, простите, кот наплакал. Потому очереди огромные, но народ все равно не успевает и через три дня идет за новым ваучером – если они есть, конечно. Так может продолжаться бесконечно долго. Впрочем, все может решиться моментально, если дать ответственному лицу заветную взятку. И так в Узбекистане решается буквально все.

К примеру, без своего «прикормленного» человека практически невозможно завести машину. Бензин в Узбекистане, несмотря на то, что стоит чуть дешевле российского, – дефицит. Заправок много, но они пусты: топливо привозят раз в неделю, и львиная доля до продажи даже не доходит – «разбирают» свои.

А то, что можно купить, разбавлено до такой степени, что движок может «взбунтоваться». Местные машинки уже привыкли к тонкостям здешней торговли бензином, а вот российским туристам, приехавшим сюда на собственном авто, почти всегда приходилось встречаться с местными автомастерскими. И еще: 95-го бензина здесь, что называется, днем с огнем не сыщешь.

Поэтому к машинам в Узбекистане отношение особенное. Во-первых, это кормилица – в прямом смысле слова. Таксуют все – стоит только поднять руку, и возле тебя тут же припаркуются несколько машин. И пусть в салоне уже сидят трое – шофер, выскочив, будет убеждать поехать именно с ним: «Да они выйдут сейчас за углом!» Проезд – три копейки. В Ташкенте, к примеру, нас сразу предупредили, что взять такси семье

из трех человек дешевле, чем поехать в метро или в автобусе, тем более с пересадками.

Машина – лучше, чем жена

И главное – машина здесь не то что бы роскошь, но один из весомых показателей состоятельности. Ее выбирают, как жену. И относятся к ней даже лучше, чем к супруге. Уже раритетные для России «шестерки», «тройки» и «единички» в Узбекистане лихо штурмуют дороги. Блестящие, чистенькие, словно только что сошедшие с конвейера, они вызывают восхищение. И довольные хозяева хвастаются: «В 76-м году купил эту «ласточку», два раза уже движок перебирал!»

Уважение к состоянию автомобиля возрастает вдвойне, когда проедешь по дорогам Узбекистана. Если в черте города они вполне себе достойны, то междугородные трассы... Вспомните дорогу в Белорецк по весне – так вот это автобан по сравнению с шоссе в Узбекистане. Несмотря на это, носятся по колдобинам не меньше, чем 120 километров в час, рулят одной рукой, другой прижимают к уху трубку мобильного, при этом обязательно разговаривают с пассажирами, почти не обращая внимания на дорогу. Правила дорожного движения?! – я вас умоляю! Их не соблюдают даже в городе, где такси зачастую не пропускают пешеходов на зеленый свет! Но – не поверите: ни разу мы не стали свидетелями ДТП. Более того, ни разу не видели «помятую» после аварии машину. Невероятно, но факт: таковые здесь случаются крайне редко ☺

В Узбекистане молодожены трижды обходят огонь, прежде чем жених введет невесту в свой дом